

Лука Каримова

Дитя ворона

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2026

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 714

К23

Каримова, Лука.

К23 Дитя ворона / Лука Каримова. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 223, [1] с. : ил.

ISBN 978-5-222-45583-8

Беззаботному детству маленькой Эньи пришёл конец. Её новый дом — безлюдный замок чародея Девона — полон не только теней прошлого, но и нераскрытых тайн.

Но даже в мире взрослых проблем и тёмных секретов Энья, как и прежде, находит приключения: она танцует с феями в грибных кольцах, сбегает от гоблина, сталкивается с ревнивыми русалками и летает на спине огромного ворона.

Однако магия этого мира таит не только восхищение, но и опасность. Сможет ли Энья использовать свой магический дар, разгадать секрет герцога и узнать правду о смерти своей матери?

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2=411.2)6-445.1

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ

Литературно-художественное издание

Лука Каримова

Дитя ворона

Ответственный редактор: Юлия Юрченко

Технический редактор: Галина Логвинова

Иллюстратор обложки: Iren Horgors

Иллюстратор блока: Ана Награни

Леттеринг на обложке: Полина Иовлева

RU/BY

Дитя ворона. Формат: 84×108/32. Тираж 5 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 03.2026. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.

Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

KZ

Қарғаның перзенті. Форматы: 84×108/32. Таралымы 5 000. Тапсырыс №

Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 03.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы. Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай.

Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.

ISBN 978-5-222-45583-8

© Каримова Л., текст, 2026

© Награни А., иллюстрации блока, 2026

© Iren Horgors, иллюстрация обложки, 2026

© Иовлева П., леттеринг, 2026

© Shutterstock, ил., 2026

© ООО «Феникс», оформление, 2026

Глава 1

Среди изумрудных холмов, величественных гор и бирюзовых озёр в богатом поместье жила девочка Энья. С красивыми волосами цвета бронзы и большими зелёными, словно весенняя листва, глазами. Её отец — барон Раунинг — был истинным аристократом. Всё при нём, да только не было ему дела до богатств, ведь сердце так страдало от тоски по покойной жене. Особенно тяжело барону приходилось, когда он смотрел на малышку Энью, так похожую на свою мать Риену. От горя и страданий он отправился в путешествие и лишь изредка возвращался домой, спеша снова уехать.

Так росла маленькая Энья, не ведая печали и горя. С ней была няня — добрая женщина, растившая ещё её матушку, и Энья всегда звала её ласково: нянюшка.

Больше всего в поместье Энья любила библиотеку, наполненную старинными книгами, и комнату с игрушками. Да и некогда девочке было скучать: хоть и доброй была нянюшка

обычно, но строгой и требовательной во время учёбы. Не раз она повторяла:

— Хорошая девочка должна всё уметь, а не быть белоручкой.

Она заплетала струящиеся волосы Эньи в косу, и вместе они помогали слугам.

Энье нравилось возиться с курочками и поросятами, кормить их, шлёпая в высоких сапогах по грязным лужам у загонов. Как закончит все дела с живностью, так сразу бежит пироги печь с кухаркой в жаркой кухне.

Девочка так любила ароматы поджаренного бекона с яичницей и какао! У неё даже был собственный передник. А уж как она смешила служанок, катаясь на метле, бегая по двору и задирая подол платья! И временами чудилось служанкам, что ножки госпожи действительно немного отрывались от земли.

Все любили маленькую Энью, но особенно — слуги, заставшие в живых её матушку. Они отзывались о покойной госпоже добрым словом, улыбались, вспоминая, как она помогала им в хозяйстве, удивлялись её талантам.

— Посадит твоя матушка вечером на грядке розовый куст, а на следующий день он расцветает и покрывается дивными розами. И те, кто увидел его, говорили, что словно в райском саду побывали, — делился садовник, утирая морщинистый лоб платком.

— Ах, а какие наряды у неё были! Помню, как собирались они с хозяином отбыть на званый ужин, а госпожа как выплывает в дивном платье! Не отличить от принцессы, — восхищалась старая швея, держа в руках мотки пряжи, пока Энья играла со своим чёрным котёнком.

— Не было заботливее и добрее хозяйки, — вспоминала кухарка, прижав ладонь к щеке. — Порезала я как-то случайно палец, да что-то так сильно: думала, придётся зашивать у лекаря. Но хозяйшюка обмазала палец целебной мазью, перевязала и стала нащёптывать. Проснулась я наутро, а раны-то и нет — чудеса! Говорили, что раньше в наших краях обитало много чародеек, да разбрелись кто куда.

Энья всегда внимательно слушала рассказы о матушке. Девочка часами могла стоять в картинной галерее, любуясь её портретом. Затем брала зеркало и сравнивала: «Похожа я на неё или нет?»

Так и росла Энья послушной, трудолюбивой и старательной. Она не боялась трудностей и была очень смешливой.

Девочка выросла среди взрослых, поэтому старалась походить на них, но больше она забавляла окружающих, строя серьёзное выражение лица и говоря наставительным тоном. Без друзей-ровесников Энья любила поболтать с животными. Будь то лягушки в пруду, белки

в лесу, дятлы или трудолюбивые муравьи. Стоило ей запеть песенку, как её голос разносился эхом по лесу, куда она частенько отправлялась со своим чёрным котёнком, и птицы внимательно её слушали. Даже был чёрный ворон, что прилетал в сад и играл с ней в шахматы под старым дубом, передвигая фигурки на доске острым клювом.

Слуги не удивлялись. Они знали, что покойная госпожа была доброй чародейкой и дочь её унаследовала этот волшебный дар.

Когда Энье исполнилось пять лет, привёз с собой отец красивую даму с маленькой дочерью. Обрадовалась Энья, ведь они почти ровесницы. А значит, смогут вместе гулять, рыскать по чердаку поместья, рисовать, играть на клавишине и петь песенки. Но новая сестрёнка оказалась такой противной и капризной, что первое время Энья долго плакала оттого, что та постоянно ломала её игрушки, портила любимые книги со сказками, а затем и свои вещи и обвиняла во всём Эню.

Мачеха относилась к падчерице холодно, а родную дочь баловала и не давала в обиду, когда Энья рассказывала о произошедшем отцу.

Только нянюшка и слуги верили малышке, но ничего поделать не могли. Новая хозяйка оказалась расчётливой и холодной к их просьбам и нуждам. Ни до кого, кроме мужа и своей дочери, ей не было дела.

А нянюшка оказалась не так проста, как все считали, и многое знала о чародейках. Сумела вовремя распознать беду.

Проходя поздно вечером мимо хозяйской спальни, услышала нянюшка леденящий сердце приказ новой хозяйки личной служанке, которую привезла с собой:

— Хватит с меня! Пора бы уже избавиться от падчерицы. Через несколько дней у неё день рождения, возьми этот флакон и подливай в питьё.

— И что же будет, госпожа? — с придыханием спросила служанка, а сердце нянюшки, стоящей за дверью, болезненно сжалось: «Что же задумала эта жестокая женщина сотворить с моей малышкой?»

— День за днём она начнёт слабеть, будто от неизвестной болезни. Уснёт крепким сном и не проснётся. Тогда-то всё наследство и достанется моей Сюзет, а со временем и жениха ей подыщут знатного.

Нянюшка покинула коридор и сразу зашла в спальню Эньи.

Девочка морщилась, втирая в израненные руки целебное масло. Утром госпожа велела ей проредить розовые кусты — и чтобы садовник не смел ей помогать. Нянюшка пыталась вразумить хозяйку, ведь садовые ножницы опасны для ребёнка, но та отмахнулась и сказала:

— Нет ничего опасного в том, что Энья проведёт время на свежем воздухе. Погода нынче чудесная, вот она и займётся полезным делом.

На слова молодой супруги хозяин согласно кивнул. Нянюшке ничего не оставалось, кроме как достать целебное масло.

С жалостью глядела она на тонкие детские пальчики. А затем решила: «Сделаю всё, чтобы спасти её от зла этой женщины».

Прочитав очередную сказку про добрую фею и уложив Энию спать, нянюшка написала письмо человеку, которого покойная госпожа считала лучшим другом. Тому, кто когда-то любил её больше жизни, но вместо кого выбрала она отца Энии.

В ожидании ответа нянюшка провела два утомительных дня. Всё питьё, которое подавали Энье, она выливала и велела девочке ничего не пить, а делать вид, что выпила.

Энья послушно выполняла наказ, хоть и мучила её жажда, — держалась и ждала, пока нянюшка лично не нальёт ей полную чашу прохладной ключевой воды. Нянюшка наносила на лицо девочки пудру, чтобы окружающие принимали цвет

кожи лица Эньи за нездоровую бледность. Поила перед сном специальным отваром, чтобы девочка становилась вялой. Добрая женщина боялась, что госпожа начнёт о чём-то догадываться и вздумает избавиться от падчерицы другим способом.

Наконец на третий день пришёл ответ. Нянюшка с благодарностью вознесла молитву Небесам.

«Спасена. Герцог Девон заберёт её и воспитает как полагается. Пусть лучше живёт вдали от родного отца, раз тому нет до дочери дела, чем отдаст свою детскую душу и уйдёт вслед за матушкой», — решила нянюшка.

Другое письмо получил отец Эньи и был очень удивлён.

Ловкой рукой жена вырвала у него письмо и расплылась в довольной улыбке:

— Какое счастье! Повезло же нашей Энье отправиться жить к морю, дышать свежим воздухом, обучаться чему-то новому. Дорогой муж, удача улыбнулась нашей семье! Это ли не благодать с Небес?

Тяжёлые мысли одолевали разум мужчины, но он видел и понимал, что житья с мачехой Энье не будет, да и без новой жены он не мог.

Узнав новость о скором отъезде, Энья загрузила, а нянюшка утирала ей слёзы и приговаривала:

— Не огорчайся, маленькая моя, а лучше собери вещи да будь готова уехать с тем, кто придет за тобой на чёрной карете, запряжённой воронными скакунами. На козлах будет сидеть кучер с золотыми глазами и в широкополой шляпе с ярким красным пером. Не бойся его и садись. Здесь тебе счастья не будет: вздумала твоя мачеха тебя извести, да пока я рядом — тому не бывать. Времени у нас нет, милая. Ты должна быть хитрее, поэтому торопись. Как уедешь ты, так и я покину стены поместья. Но не печалься: о тебе позаботятся и будут тебя любить.

Грустно и тоскливо было девочке расставаться с отцом, но она понимала, что нянюшка права во всём.

Энья взяла с собой оставшиеся от матушки старинные книги и три её платья: бордовое, изумрудное и жемчужное; украшения в шкатулочке. Сложила всё на дно сундука, а сверху — свои вещи.

Карета, прибывшая в ступившихся сумерках, действительно была черна, а кони ещё чернее.

Энья обняла отца на прощание. Тот, стараясь не проявлять излишней ласки при жене, погладил дочь по голове и сказал:

— Тебе там будет лучше.

Девочка кивнула, сделала реверанс и обернулась к карете, скрыв от окружающих скатившуюся по щеке слезу. Как и говорила нянюш-

ка, её встретил кучер в широкополой шляпе с ярко-красным пером. Он помог сесть в карету и подал свой платок, в его золотых глазах Энья увидела доброту. Мужчина закрыл дверцу, отгородив девочку от провожающих.

Сундук прикрепили на запятках, щёлкнул хлыст, и заржали кони. Сорвались с места, увозя Энью прочь от дома. Но недолго она лила слёзы: сморил её крепкий сон, а когда очнулась, то была укрыта тёплым мягким пледом. За окошком светили яркие звёзды, и в их свете Энья видела очертания гор, их белёдые макушки. Деревья-исполины с раскидистыми ветвями словно подпирали небо, и сквозь листву пробивалось сияние большой луны.

Напротив стояла корзинка с едой. Перекусив нежным куриным мясом и ароматным хлебом, Энья откинулась на мягкую подушку, решив, что точно не уснёт, глядя, как звёзды мелькают за окном, но не тут-то было. Вновь сон окутал девочку, и теперь она уснула с улыбкой.

Глава 2

Э ня почувствовала, как её бережно несут на руках. Незнакомец пах чем-то пряным и древесным, но таким уютным, словно кто-то родной обнимал её. Она почувствовала, как со лба убрали прядь волос, пощекотав ей щёку.

Девочка проснулась от солнечных лучей на широкой кровати под балдахином. Стены были обшиты шёлком с картинами сказочного сада: единорогами, драконами и дивными птицами. В камине весело потрескивал огонёк, а из приоткрытого окошка веял лёгкий ветерок.

Кто-то успел разобрать её вещи: матушкины книги аккуратно лежали на письменном столе вместе со шкатулкой и принадлежностями для рисования, а платья...

Девочка вскочила с кровати и подбежала к висящим на дверце платяного шкафа нарядам.

«Кто же успел их почистить? Выглядят как новые!» — восхитилась она и бросила взгляд в зеркало: её переодели в ночную рубашку,

достающую до босых пят. Спальня тоже пришла ей по вкусу.

«Тут гораздо лучше, чем дома... — Но тут же спохватилась: — Нельзя так думать! Я провела детство с нянюшкой, слугами и... отцом. Если бы только матушка была жива...»

И теперь Энье, как и советовала нянюшка, необходимо научиться жить здесь. От осознания своего одиночества и тоски по старым добрым денькам у неё защипало в глазах, захотелось выплакать своё детское горе, но девочка сжала руки в кулачки и топнула ножкой: «Нечего плакать — я сильная!»

За шкафом была ещё одна дверь, ведущая в ванную. Не дожидаясь слуг, девочка умылась и оделась.

В шкафу вместе со старым платьем, в котором она приехала, висела новенькая одежда, а на нижней полке в ряд стояли туфли.

«Надеюсь, меня не отругают, если я надену вот это бледно-голубое платье и туфельки», — подумала она.

А наряд и обувь словно по ней и шили: не жмёт, не колется. Энья обернулась перед зеркалом, притопнув ножками.

От разноцветных стёкол на ковре отражалась настоящая радуга, и это маленькое чудо взбодрило загрустившую Эню.

«Стоит отправиться на разведку — возможно, у хозяина дома тоже есть сад и лес, добрая кухарка и садовник, который сможет рассказать мне истории о новых цветах», — решила она, покидая спальню.

Замок, а именно в нём она и очутилась, показался девочке пустынным. Энья миновала коридоры, заглядывая в богато обставленные комнаты, не встретив ни единой живой души.

— Ау-у, — протянула Энья, и эхо разнеслось под массивным сводом, ударяясь о каменные стены, на которых висели гобелены и картины в позолоченных рамах с изображением людей в старинных одеждах.

На одном из портретов Энья узнала матушку — прекрасную молодую девушку с такими же, как у Эньи, бронзовыми волосами и в том самом изумрудном платье, которое девочка взяла с собой. Матушка стояла рядом с высоким черноволосым мужчиной. Он был очень красив и, казалось, его нарисованные синие глаза сверкают подобно двум драгоценным камням. Невольно Энья залюбовалась этой парой.

— Вижу, ты уже проснулась, — за спиной раздался мужской голос.

Девочка, обернувшись, встретила с ожившим взглядом с портрета.

— Здравствуйте, — с почтением пролепетала она и поклонилась. — Меня зовут Энья.

Мужчина долго всматривался в детское курносое личико с нежной молочной кожей и розовыми, как два цветочных лепестка, губками, скользил взглядом по волне бронзовых волос, укутавших детскую фигурку.

— Ты очень похожа на матушку. И я рад, что наряд пришёлся тебе впору, — прошептал он, опустившись на одно колено. — Меня зовут герцог Девон, но ты можешь обращаться ко мне просто по имени. Добро пожаловать в мой замок. Он далеко от твоего родного дома, но тебе у меня понравится.

Девочка сцепила руки за спиной и смущённо опустила взгляд.

Мужчина взял её ладошку в свою и продолжил:

— Твоя матушка была талантливой чародейкой и очень доброй женщиной. Мы были лучшими друзьями, и тебе нечего бояться.

Энья встрепенулась. После смерти матушки отец почти не говорил о ней. И если бы не память слуг, Энья, возможно, не узнала, какой она была.

— Расскажите мне о ней, прошу вас, милорд! — взмолилась она, сжав его ладонь паль-

чиками и вопрошающе заглядывая в сапфировые глаза.

— Конечно, но сейчас нам стоит позавтракать и как следует всё осмотреть, ведь с этого дня ты здесь полноценная хозяйка, чему я безмерно рад.

Он поднялся и повёл её за собой, неторопливо шагая по ковровой дорожке, чтобы девочка за ним поспевала.

— За мной приехал кучер с красным пером и золотыми глазами. Только почему же он прибыл так поздно? Разве на дорогах не опасно? И где мы находимся? Далеко до моря?.. — засыпала она его вопросами, но спохватилась, понимая, что неприлично маленьким леди так себя вести.

Девон терпеливо дал ответы на все вопросы, и к тому времени они оказались в столовой. Здесь тоже не было слуг, и по пути им никто не встретился, а ведь они спустились с третьего этажа, прошли галерею, но всё равно — никого.

— Разве у вас нет слуг? — задала Энья очередной вопрос, уже сидя за столом и болтая ножками.

— Нет. Я чародей, и слуг мне заменяет магия, — ответил он, наливая ароматный чай, и, предугадывая следующий вопрос, продолжил: — Обучать тебя тоже буду я. В тебе есть чародейский дар, и его нужно развивать.

— Вы, наверное, многое знаете о магии...

Энья добавила в кашу малиновый джем и стала размешивать и рисовать ложкой, пока не получился узор.

Мачеха ругала её за подобное, но ведь это так скучно — просто есть кашу. Когда они завтракали с нянюшкой, то играли в игру, где нужно было угадать, что же Энья изобразила из порции джема: облако, яблоко или солнышко. Но девочка посчитала, что вряд ли герцогу будет интересно угадывать, да и вопросов она задаёт слишком много. Как бы он не подумал, что она любопытная болтушка.

На миг девочка испугалась, что мужчина захочет вернуть её обратно, но он, молча развернув хрустящую газету, неторопливо попивал ароматный кофе.

Няня не разрешала Энье пить этот напиток. Говорила, что он для взрослых, а ей положено какао со взбитыми сливками и шоколадной крошкой. Но это было раньше. После приезда мачехи о сливках и сладком можно было забыть, хотя Энья не была сладкоежкой. А вот сестрица часто скандалила, потому что от сладкого у неё болели зубы.

— После завтрака мне нужно заняться вышиванием? — стараясь не поморщиться, спросила она.

Одно дело — прочесть интересную книгу, и совсем другое — сидеть целыми днями и вышивать что-то непонятное, постоянно колоть пальцы. И чем это занятие так нравилось мачехе?

Герцог удивлённо вскинул брови.

— Энья, расскажи мне, каким был твой распорядок дня за последний год.

Девочка отодвинула пустую тарелку и стала загибать пальцы:

— С тех пор как появилась мачеха, леди Колет, было так: ранний подъём; пока готовится завтрак — прочитать одну главу новой книги; после пересказать всё мачехе, пока она вышивает; потом уроки, танцы, помощь по дому, в саду и в огороде...

Она перечисляла, и лицо герцога становилось всё мрачнее и мрачнее.

— Твоя мачеха, леди Колет, заставляла тебя, дочь аристократа, заниматься работой прислуги? — ровно спросил он, но в его голосе Энья услышала раздражение.

— Конечно, няня тоже была не против. Говорила, что я хоть и аристократка, но не должна вырасти белоручкой, потому что моя матушка умела всё делать по дому, — беззаботно пояснила она. — Просто мачеха всегда давала мне... немного тяжёлую и болезненную работу. Раньше я помогала по собственному желанию

и только под присмотром няни. Она не заставляла меня таскать вёдра с водой, чистить ступеньки чёрного хода, пропалывать грядки с утра до вечера...

Девон покачал головой и тяжело вздохнул:

— Я слышан о методах воспитания твоей няни, но не знал, насколько... жестока твоя мачеха. Что ж, теперь всё позади и тебе не придётся копаться в огороде и драить полы.

— Я не против помогать по дому, но пока не всё мне по силам.

Девон, улыбнувшись, погладил её по руке.

— Если ты закончила завтракать, то давай пройдемся по замку, а заодно спустимся к морю.

Энья улыбнулась и закивала. Она никогда не видела море — только в книжках на картинках, и оно представлялось ей чем-то волшебным.

На берег накатывали шумные волны, игриво щёлкая галькой и заставляя Эню то отбегать от них, то приближаться, придерживая подол платья. Девочка звонко смеялась, без усталости играя в догонялки, пока огромная волна едва не захлестнула её. И она бы захлестнула, если бы Девон вовремя не подхватил девочку на руки.

Энья виновато покосилась на его залитые почти по колено ботфорты и опасно вжала

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	3
Глава 2	12
Глава 3	31
Глава 4	51
Глава 5	70
Глава 6	84
Глава 7	98
Глава 8	119
Глава 9	138
Глава 10	162
Глава 11	178
Глава 12	194